

Психологический и телесный возраст подростков и юношей с реальными и мнимыми проблемами внешности

Белопольская Н.Л.*,

ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
natalybelopolsky@mail.ru

Литовченко И.С.**,

ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
iruny7@yandex.ru

Приведены результаты сравнительного анализа возрастной и телесной идентификации, а также психологического и телесного возрастов у современных подростков с нормативным развитием и подростков и лиц юношеского возраста с диагнозом дисморфофобия. Дан сравнительный анализ возрастной идентификации нормативных подростков, подростков с дисморфофобией и подростков с оперированной и не оперированной расщелиной мягкого и твердого неба (40 человек в возрасте от 15 до 18 лет, 21 юноша и 19 девушек – нормативная группа; 6 человек в возрасте от 17 до 19 лет, 4 юноши и 2 девушки – клиническая группа; 6 подростков от 15 до 17 лет с врожденной расщелиной мягкого и твердого неба, 3 юноши и 3 девушки – специальная группа).

В нормативной подростковой выборке выделена группа риска с неадекватным психологическим и телесным возрастом, отрицательным отношением к актуальной возрастной позиции и низкой самооценкой своей внешности. Показано, что психологический и телесный возраст являются диагностическими единицами самосознания, сочетающимися в себе представления подростка о своей внешности и особенности возрастной и телесной идентификации.

Ключевые слова: самосознание подростков, возрастная идентификация, телесная идентификация, психологический возраст, телесный возраст, дисморфофобия, расщелина мягкого и твердого неба, самооценка.

Для цитаты:

Белопольская Н.Л., Литовченко И.С. Психологический и телесный возраст подростков и юношей с реальными и мнимыми проблемами внешности // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 72–80.

*Белопольская Наталья Львовна. Доктор психологических наук, профессор кафедры специальной психологии, факультет клинической и специальной психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: natalybelopolsky@mail.ru

**Литовченко Ирина Сергеевна. Аспирант кафедры специальной психологии, факультет клинической и специальной психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: iruny7@yandex.ru

Проблема исследования

Проблема изучения самосознания современных подростков с нормативным и с отклоняющимся психическим развитием является чрезвычайно актуальной в контексте работы по психологической профилактике и коррекции возможных личностных нарушений, обеспечению адекватной социализации в обществе.

Как известно, психологические трудности, связанные с формированием возрастной и телесной идентификации, являются весьма характерными для подросткового возраста и ранней юности. Особенности самовосприятия и самоотношения, влияющие на принятие или непринятие подростком своего внешнего облика, часто сопровождаются довольно серьезными эмоциональными переживаниями, которые могут приводить к дезадаптации его личности. Крайним негативным вариантом такого развития является дисморфобия – психическое заболевание, связанное с переживанием мнимой некрасивости, уродливости своего лица.

Дополнительной проблемой становится оценка подростком своего телесного возраста, так как современные тинейджеры не хотят выглядеть как дети. Оценка своего телесного возраста вступает у подростков в сложные отношения с появляющимся чувством зрелости [6; 10].

Психопрофилактика и психокоррекция нарушений возрастнo-телесных идентификаций требует проведения научных исследований, позволяющих разрабатывать превентивные программы, обеспечивающие предупреждение такого рода проблем и создавать специальные средства, позволяющие оказывать психологическую помощь как подросткам с реальными проблемами по принятию своей внешности (на примере подростков с оперированной расщелиной верхней губы и неба), так и подросткам с мнимыми проблемами.

Среди зарубежных психологов наибольший вклад в развитие знаний о формировании идентичности личности внес Э.Эриксон. Этот феномен рассматривался им как личностная целостность индивида и его способность ощущать себя самоидентифицированным в

разные возрастные периоды при различных обстоятельствах. [8; 11]. Возрастные особенности Я-концепции и отношения к телесному образу Я наиболее полно и обоснованно представлены в работах Р. Бернса [11].

В отечественной психологии представление об идентификации как о единице анализа психики, отражающей характер психического развития ребенка и подростка, разработано в исследованиях Белопольской Н.Л. [1; 3]. и ее сотрудников, где выделяется три компонента идентификации: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Последние оказывают взаимное влияние друг на друга и отличаются степенью выраженности на разных этапах развития личности [1].

Современные представления о восприятии возраста включают в себя множество составляющих. Объективной системой отсчета возраста человека является его хронологический возраст, однако исследователи склонны рассматривать и такие характеристики, как психологический возраст, биологический возраст, социальный возраст, а также телесный и лицевой. Понимание себя, адекватное отношение к своим возрастным возможностям в сочетании с принятием своего телесного возраста способствуют адаптации и социализации в обществе.

В подходе, разработанном А.А. Кроником и Р.А. Ахмеровым, психологический возраст рассматривается как интегральный показатель отношения человека к времени своей жизни [10]. Несовпадение хронологического и психологического возраста может быть обусловлено различными факторами, в том числе и социальными, обеспечивающими оценку личностью собственного возраста.

Проблема оценки и самооценки телесного и лицевого возраста человека пока остается малоизученной. Тем не менее очевидно, что становление образа физического Я, его возрастная динамика, психологические факторы возникновения деформаций и связанных с ними негативных эмоциональных состояний играют важную роль в формировании самосознания человека.

Одним из аспектов социальных представлений о человеке являются представления о его внешнем облике, лице, фигуре, одежде.

Внешность человека способна вызывать определенную социальную реакцию. Формирование образа физического Я происходит в результате влияния социально-психологических источников и представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, – это влияние социума, с другой, – самостоятельное осмысление и «дифференцированно-избирательная работа на основе собственных критериев» [4; 7].

Внешний (телесный) возраст имеет большую социальную значимость в разных сферах человеческого общения. В зависимости от него строятся многие социальные отношения [2]. По мнению ряда исследователей, люди с привлекательной внешностью могут достигать больших успехов в жизни, лучше налаживать социальные отношения, чем непривлекательные [12; 14].

Отрицательное эмоциональное отношение к недостаткам собственной внешности может деформировать личность, снижая самооценку, вызывая тревожность и депрессивные состояния. Особенно остро эти процессы протекают в подростковом и юношеском возрасте [1; 8; 9; 11; 13].

В процессе формирования самосознания в подростковом возрасте развитие представлений о своем телесном образе является одной из важных составляющих. Отрицательное, критикующее отношение других к внешности подростка также может негативно сказываться на формировании его телесной идентификации. Многие подростки переживают достаточно тяжелый период, считая себя некрасивыми или даже уродливыми [13].

Низкая самооценка привлекательности своей внешности в целом или отдельных ее характеристик может стать причиной развития пограничных психических расстройств [5]. Так, при дисморфофобии негативные переживания по поводу уродливости своего лица ведут к резкому ограничению социальных контактов и развитию депрессии. В связи с этим гипотезой проведенного нами исследования стало предположение о том, что оценка привлекательности своей внешности у человека, а у подростка в особенности, связана с представлением о своем телесном возрасте, которое, в свою очередь, может совпа-

дать или не совпадать с возрастом психологическим. Разные варианты сочетания этих характеристик самосознания формируют соответствующие варианты самовосприятия, которые сопровождаются определенным набором эмоциональных реакций или состояний.

Эмпирическое исследование

В исследовании представлений современных подростков о своем психологическом и телесном возрасте приняли участие учащиеся 9–11-х классов двух массовых школ Москвы в возрасте от 15 до 18 лет. Они составили первую, нормативную, группу из 40 человек (21 юноша и 19 девушек).

Вторую (клиническую) группу подростков составили 6 человек (4 юноши и 2 девушки) в возрасте от 17 до 19 лет, обратившиеся в Институт пластической хирургии с жалобами на дефекты лица и желанием радикальных изменений в своей внешности. Пациенты, являющиеся учащимися школы, колледжа и университета, считали свои лица крайне непривлекательными. В процессе обследования этих пациентов им был поставлен диагноз «дисморфофобия» и отказано в производстве пластических операций. Специалисты не обнаружили в их лицах деформаций, требующих оперативного вмешательства. Обследование врача-психиатра выявило наличие психопатологии. Интеллект пациентов был оценен как нормативный.

Третью группу (специальную) составили 6 подростков от 15 до 17 лет (3 юноши и 3 девушки) с врожденной расщелиной мягкого и твердого неба, находящиеся на реконструктивных операциях в Институте пластической хирургии. Все пациенты имели нормальный интеллект.

Одна из трудностей исследования представлений подростков о своем психологическом и телесном возрасте – выбор методических средств. Анализ профессиональной литературы показывает, что на сегодняшний день в арсенале психологического инструментария, отвечающего целям и задачам нашего исследования, наиболее адекватными являются следующие методики: «Половозрастная идентификация» (ПВИ-ПВ) Н.Л. Белопольской [3]; «Прямая самооценка психологическо-

го возраста» А. А. Кроника, Р. А. Ахмерова [10]; «Оценивание пятилетних интервалов» (ОПИ) А. А. Кроника, Р. А. Ахмерова [10] и разработанная нами методика «Самооценка внешности», позволяющая определить особенности самооценки внешности подростками в трех аспектах телесности: рост, фигура, лицо.

Методика «Самооценка внешности» представляла собой модификацию известной методики Дембо-Рубинштейн [1]. Испытуемому предлагалось отметить свое положение на континууме «низкий/высокий рост», «плохая/очень хорошая фигура», «некрасивое/красивое лицо». Также подростку предлагали оценить свой реальный и желаемый телесный возраст. Мы спрашивали подростков: «Как ты думаешь, на сколько лет ты выглядишь?», а также «На сколько лет ты хотел бы выглядеть?». Кроме этого производилось измерение фактического роста и веса испытуемых.

Статистическая обработка полученных нами данных осуществлялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа, непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Сравнительный анализ оценок своего телесного и психологического возраста у современных подростков позволил выявить статистически значимые различия между ними.

Результаты исследования

Было обнаружено, что 90% подростков первой (нормативной) группы идентифицировали себя с образом «юности», остальные 10% подростков идентифицировали себя с образами «школьник» и «зрелость», что требовало дополнительного анализа.

Ни один из пациентов, составивших вторую (клиническую) группу, не смог найти среди карточек ни одного возрастного образа для самоидентификации. Отказ от самоидентификации пациенты с дисморфофобией объясняли тем, что изображенные на картинках персонажи «не похожи на них внешне».

Подростки с расщелиной мягкого и твердого неба до проведения реконструктивной операции (специальная группа) также затруднились в выборе образа для самоидентификации. Они говорили, что образы на карточках мало к ним относятся, так как ни у кого нет «таких проблем». Обсуждение возрастной позиции с подростками этой группы сводилось к обсуждению проблем внешности и перспектив, которые открывались после проведения реконструктивных операций. Подростки и лица юношеского возраста с успешно оперированной расщелиной, несмотря на наличие небольших шрамов на лицах, легко и быстро находили образ для адекватной самоидентификации.

В качестве привлекательного возрастного образа 67% «нормативных» подростков выбрали «юность», 25% подростков в качестве привлекательного образа выбрали «зрелость».

При выборе привлекательного возрастного образа «нормативные» подростки продемонстрировали значительные гендерные различия (рис. 1). Девушки нормативной группы рассматривают привлекательность образа «юности» в возможности «обретения уверенности в себе», «появления новых событий в жизни». Для юношей данной группы выбор образа «зрелости» связан с желанием «стать самостоятельным», «зарабатывать деньги и обеспечивать себя».

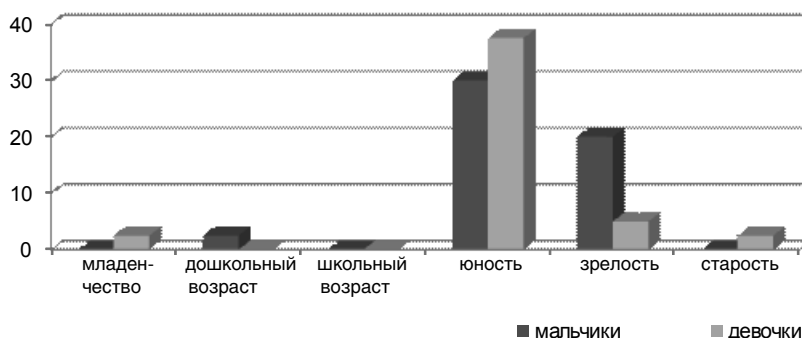

Рис. 1. Процентное распределение выборов привлекательного образа Y у подростков нормативной группы

Что касается выбора привлекательного возрастного образа пациентами с дисморфофобией, то они обнаружили регрессивные тенденции, выбирая образы «младенец» и «дошкольник». Свой выбор испытуемые объясняли тем, что в данных возрастах «не приходится задумываться над тем, как ты выглядишь», «в детстве хорошо, внешность не так важна».

Все подростки специальной группы, как с оперированной, так и с не оперированной расщелиной, в качестве привлекательного образа выбрали образ своего настоящего или будущего (юность, зрелость), обнаруживая прогрессивную тенденцию. Будущее было связано с позитивными ожиданиями. Так или иначе, в комментариях и тех и других звучало четкое разделение своей жизни на периоды до и после проведения реконструктивной операции.

Выборы негативных возрастных образов «нормативных» подростков касались образов старости и смерти. Подростки с дисморфофобией считали негативным образом образ настоящего и объясняли это тем, что в детстве «они были симпатичными». Выборы негативного возрастного образа подростками с расщелиной мягкого и твердого неба четко зависели от того, была ли проведена успешная реконструктивная операция или нет. Так, подростки до произведения операции считали негативным свой настоящий возраст и предыдущую стадию (юность, школьник). Подростки с оперированной расщелиной негативным возрастом считали свой предыдущий возрастной период (школьный возраст), когда еще стра-

дали от переживаний по поводу внешности.

В ходе проведенного исследования самооценки внешности у подростков было выявлено, что только 20% подростков нормативной группы имеют общую положительную самооценку своей внешности, т.е. имеют адекватные показатели самооценки по всем трем параметрам внешности (табл. 1). Все подростки достаточно объективно оценивали свой рост.

Только 60% подростков из выборки оказались довольны своим ростом. Кроме двух человек (одного мальчика и одной девочки), все остальные школьники выразили недовольство хотя бы одним из трех показателей оценки своей внешности. Достижение желаемого телесного возраста, характерного для 20–24-х лет, является для подростков, выбравших «зрелость» привлекательным возрастным образом, критерием внешней зрелости, а в психологическом плане дает возможность стать более самостоятельными, зарабатывать деньги.

Актуальный телесный возраст «нормативных» подростков соответствовал хронологическому возрасту в пределах плюс/минус 1 год. Существуют значимые различия в оценках своего настоящего телесного возраста у нормативных подростков и подростков клинической группы ($U=31$; $p=0,007$ при $p > 0,01$).

Психологический возраст «нормативных» подростков соответствовал их хронологическому возрасту. Гендерные различия были выявлены в оценках «нормативными» подростками насыщенности своей жизни (рис. 2).

Таблица 1

Процентное соотношение испытуемых нормативной группы в зависимости от уровня самооценки своей внешности

Уровни самооценки	Показатели внешности		
	Рост	Фигура	Лицо
Адекватная	60%	45%	45%
Заниженная	17,5%	27,5%	12,5%
Завышенная	2,5%	5%	10%
Неопределенная	10%	22,5%	32,5%

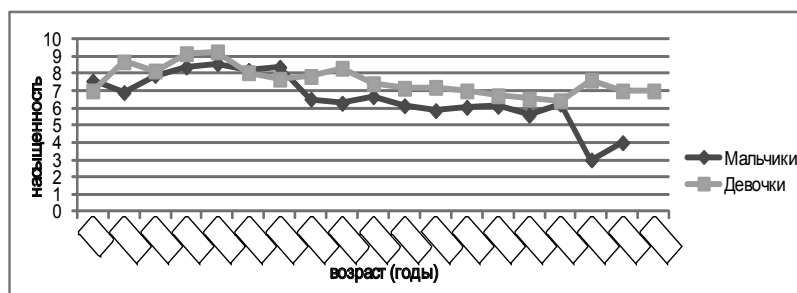

Рис. 2. Средние оценки событийной насыщенности (графики жизни) у подростков («Норма»)

По оценкам девушек, насыщенность их жизни событиями после 30-ти лет достаточно высока, тогда как по оценкам юношей, в отличие от девушек, насыщенность жизни событиями после 30-ти лет значительно уменьшается. Для современных юношей приобретение определенного социального статуса, материальной независимости является задачей ближайшего десятилетия, свою жизнь после 30-ти лет они мало себе представляют.

Для оценки различий в представлениях «нормативных» подростков и пациентов с дисморфофобией о своем психологическом возрасте был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни. В результате проведенного анализа были выявлены значимые различия между двумя группами по показателю психологический возраст ($U=27$; $p=0,002$ при $p>0,01$). Таким образом, значения психологического возраста у подростков с дисморфофобией ниже, чем у нормально развивающихся сверстников (табл. 2).

Более того, средние оценки психологического возраста у подростков нормативной и клинической групп показывают, что по своему внутреннему ощущению они относятся к разным возрастным категориям: «нормативные» подростки относят себя к «юности» (психологический возраст 16,9 лет), а подростки с переживаниями по поводу непривлекательности своего лица (дисморфофобия) – к младшему подростковому возрасту (11,2 года).

Полученные нами результаты показывают принципиальные различия между группами «нормативных» подростков и подростков и лиц юношеского возраста с дисморфофобией. Эти отличия касаются как представлений о психологическом и телесном возрасте, так и степени удовлетворенности своей внешностью.

В то же время подростки с расщелиной твердого и мягкого неба показали четкую зависимость выборов актуального, предпочтительного и негативного возрастов от эмоциональных переживаний, связанных с реаль-

Таблица 2

Количественные показатели выполнения методики ОПИ подростками («Норма») и подростками с дисморфофобией

Показатели	Испытуемые	
	Нормативная группа	Подростки с дисморфофобией
Средняя оценка всей жизни (баллы)	6,88	6,01
Средняя оценка текущего пятилетия жизни (баллы)	8	2,2
Ожидаемая продолжительность жизни (годы)	77,2	71,3
Реализованность жизни (%)	22,4	15
Психологический возраст (годы)	16,9	11,2

ным дефектом внешности и удовлетворением от восприятия своей внешности после реконструктивной операции.

Подростки *нормативной группы* (успешные подростки, учащиеся массовых школ) выбирают в качестве предпочтительных возрастных образов образы настоящего и будущего. У подростков выявлены гендерные различия в выборе предпочтительных образов. «Нормативные» подростки предполагают большую насыщенность жизни в ближайших пятилетиях. В то же время для «нормативных подростков» характерны невысокие самооценки различных параметров своей внешности.

Пациенты с дисморфофобией обнаружили регрессивную тенденцию в выборах предпочтительных возрастных образов, заниженную самооценку привлекательности своего лица в настоящем и убеждением, что детский возраст является более счастливым периодом, так как детям не приходится переживать по поводу своей внешности.

Анализ данных позволил нам из группы «нормативных» подростков выделить категорию подростков с заниженной самооценкой своей внешности и неадекватной возрастной идентификацией, которую мы оценили как «группу риска».

Подростки из «группы риска» обнаружили кроме качеств, присущих нормативной группе, некоторые особенности самосознания, характерные для клинической группы: неадекватно низкие самооценки по параметру «красота лица», заниженный психологический и телесный возраст. Выбор предпочтительного возрастного образа в этой группе имел регрессивные тенденции, а образ настоящего вызывал негативные эмоции.

Подростки «группы риска» испытывали настоятельную потребность в изменении своей внешности, а их эмоциональные переживания в некоторой степени напоминали переживания подростков с реальными потребностями в реконструктивных операциях на лице. Таким образом, можно говорить о необходимости дальнейшего исследования подростков «группы риска».

Заключение

Представления о психологическом и телесном возрасте человека являются малоизу-

ченными. Вместе с тем эти категории вызывают большой интерес для психологического исследования, поскольку напрямую связаны с такими понятиями, как «самосознание», «возрастная идентичность», «телесная идентичность», «психическое здоровье личности». Требуется особое внимание изучению оценки психологического и телесного возраста в подростковом периоде – периоде интенсивного развития самосознания, переживания «кризиса идентичности» и наличия разнообразных проблем личностного и социального плана.

Проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы:

- для нормативных подростков и лиц юношеского возраста характерны невысокие самооценки отдельных параметров своей внешности. Психологический возраст нормативных подростков практически равен хронологическому (плюс/минус 1 год), подростки имеют большие жизненные планы;

- подростки и лица юношеского возраста с дисморфофобией имеют заниженный психологический возраст и низкий уровень планирования своей будущей жизни. Их жизненные планы связаны с потребностью изменить свою внешность с помощью пластической операции;

- телесный возраст нормативных подростков соответствует их хронологическому возрасту. При этом обнаружены гендерные различия в оценке желаемого телесного возраста. В отличие от девушек, большинство юношей предпочли бы выглядеть на 2–5 лет старше;

- подростки и лица юношеского возраста с расщелиной мягкого и твердого неба в своих выборах актуального, привлекательного и негативного возрастов целиком зависят от успешно проведенных реконструктивных операций на лице. Их эмоциональные переживания до операций и после успешных операций обуславливают отношение к прошлой возрастной фазе как негативной. Неоперированные пациенты негативно воспринимают и свой актуальный возраст, но позитивно относятся к своему будущему. Успешно оперированные пациенты начинают позитивно воспринимать и свое настоящее;

- подростки, выделенные нами как группа риска из нормативной выборки, имеют как качества, присущие нормативной группе, так и некоторые особенности идентификации, а также психологический и телесный возраст, характерные как для клинической, так и для специальной группы. Неудовлетворенность своей внешностью и своим настоящим возрастом, заниженный психологический воз-

раст, неадекватная самооценка собственной внешности являются факторами риска проблемного развития личности современного подростка;

- среди нормативных подростков существует группа риска, подростки которой чрезмерно переживают мнимые дефекты своего внешнего облика и нуждаются в психопрофилактике нарушений самосознания.

Литература

1. Белопольская Н.Л., Иванова С.Р., Свистунова Е.В., Шафирова Е.М. Самосознание проблемных подростков. М.: «Институт психологии РАН», 2007. 323 с.
2. Белопольская Н.Л., Виссарионова В.В., Шафирова Е.М. Определение хронологического возраста по лицу человека // Лицо человека как средство общения. М.: Когито-Центр, 2012. С. 33–44.
3. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация (ПВИ-ПВ). М.: Когито-Центр, 2011. 51 с.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
5. Вулинк Н.К.К., Денис Д. Телесное дисморфическое расстройство (нарушение переживания собственного тела) // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. № 4. С. 98–101.
6. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 67 с.
7. Кон И.С. В поисках себя. М.: Высшая школа, 1983. 189 с.
8. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
9. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 215 с.
10. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2008. 294 с.
11. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л.: Медицина, 1985. 416 с.
12. Хеден П. Энциклопедия пластической хирургии. М.: АСТ; Астрель, 2001. 328 с.
13. Шафирова Е.М., Белопольская Н.Л., Виссарионов В.А. Психологические особенности восприятия собственной внешности подростком // Сборник работ молодых ученых. МГППУ. 2002. Вып. 10. С. 219–221.
14. Leone J.E. Predictors of body image dissatisfaction among selected adolescent males. Southern Illinois University Carbondale, 2007. P. 272.

Psychological and Bodily Age of Teenagers and Youth with Real and Imaginary Problems of Appearance

Belopol'skaya N.L. *,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
natalybelopolsky@mail.ru

Litovchenko I.S. **,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
iruny7@yandex.ru

For citation:

Belopol'skaya N.L., Litovchenko I.S. Psychological and bodily age of teenagers and youth with real and imaginary problems of appearance. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 72–80 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Belopol'skaya Nataliya L'vovna.* Dr. Sci. (Psychology), Professor, Chair of Special Psychology, Department of Clinical and special psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: natalybelopolsky@mail.ru

** *Litovchenko Irina Sergeevna.* Postgraduate Student, Chair of Special Psychology, Department of Clinical Psychology and special, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: iruny7@yandex.ru

The article provides the results of the comparative analysis of the age and bodily identification, as well as psychological and physical age in modern teenagers with normal development and adolescents diagnosed dysmorphophobia. A comparative analysis is provided of the age identification of normative adolescents, adolescents with dysmorphophobia and adolescents with operated and non-operated cleft of soft and hard palate (40 people aged 15 to 18 years: 21 boys and 19 girls (normative group); 6 person aged 17 to 19 years: 4 boys and 2 girls (clinical group); 6 teenagers aged 15 to 17 years with congenital cleft of the soft and hard palate: 3 boys and 3 girls ("special" group).

In the adolescent normative sample, we selected the risk group with the inadequate psychological and bodily age, negative attitude to the actual age and low self-esteem of their appearance. We have shown that the psychological and bodily age are diagnostic units of self-consciousness, combining the teenagers' representation of their appearance and characteristics of age and bodily identifications.

Keywords: self-consciousness of adolescents, age identification, bodily identification, psychological age, body age, dysmorphophobia, cleft of soft and hard palate, self-esteem.

References

1. Belopol'skaya N.L., Ivanova S.R., Svistunova E.V., Shafirova E.M. Samosoznanie problemnykh podrostkov [Consciousness of modern teenagers]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2007. 323 p.
2. Belopol'skaya N.L., Vissarionova V.V., Shafirova E.M. Opredelenie khronologicheskogo vozrasta po litsu cheloveka [Definition of chronological age in the face of human]. *Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya [The man's face as a communication tool]*. Moscow: Publ. Kogito-Tsentr, 2012, pp. 33–44.
3. Belopol'skaya N.L. Polovozrastnaya identifikatsiya (PVI-PV) [Age and sex identification]. Moscow: Publ. Kogito-Tsentr, 2011. 51 p.
4. Berns R. Razvitiye Ya-kontseptsii i vospitanie [The development of self-concept and education]. Moscow: Publ. Progress, 1986. 420 p.
5. Vulink N.K.K., Denis D. Telesnoe dismorficheskoe rasstroistvo (narusheniye perezhivaniya sobstvennogo tela) [Body dysmorphic disorder (violation of experience of his own body)]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya [Social and Clinical Psychiatry]*, 2005, no. 4, pp. 98–101.
6. Golovakha E.I., Kronik A.A. Psikhologicheskoye vremya lichnosti [Psychological time personality]. Moscow: Publ. Smysl, 2008. 267 p.
7. Kon I.S. V poiskakh sebya [Finding himself]. Moscow: Publ. Vysshaya shkola, 1983. 189 p.
8. Kon I.S. Psikhologiya starsheklassnika [Psychology senior high school student]. Moscow: Publ. Prosveshchenie, 1980. 192 p.
9. Sokolova E.T. Samosoznanie i samoottenka pri anomal'yakh lichnosti [Self-awareness and self-confidence anomalies personality]. Moscow: Publ. MGU, 1989. 215 p.
10. Kronik A.A., Akhmerov R.A. Kuzometriya: Metody samopoznaniya, psikhodiagnostiki i psikhoterapii v psikhologii zhiznennogo puti [Kuzometriya: Methods of self-knowledge, psycho-diagnostics and therapy in the psychology of life]. Moscow: Publ. Smysl, 2008. 294 p.
11. Lichko A.E. Podrostkovaya psikhiatriya [Adolescent psychiatry]. Leningrad: Publ. Meditsina, 1985. 416 p.
12. Kheden P. Entsiklopediya plasticheskoi khirurgii [Encyclopedia of plastic surgery]. Moscow: Publ. AST, Astrel', 2001. 328 p.
13. Shafirova E.M., Belopol'skaya N.L., Vissarionov V.A. Psikhologicheskie osobennosti vospriyatiya sobstvennoi vneshnosti podrostkom [Psychological features of perception of own appearance teenager]. *Sbornik rabot molodykh uchenykh [Collected works of young scientists]*. Moscow: Publ. MGPPU, 2002, no. 10, pp. 219–221.
14. Leone J.E. Predictors of body image dissatisfaction among selected adolescent males. Southern Illinois University Carbondale, 2007. 272 p.